

Е. А. Степанова

ЭКУМЕНИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ: ПОЛИТИКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В религиозной жизни современной Европы за последние четыре десятилетия произошли весьма существенные изменения. Главными причинами этих изменений стали, с одной стороны, утрата многими людьми традиционной религиозной идентичности и постоянное уменьшение институциональных верующих в странах Западной Европы, с другой стороны, миграция в европейские страны населения стран Азии, Африки, Ближнего Востока и т. д., принадлежащих к нетипичным для Европы религиям. Это последнее обстоятельство, а также активизация религиозной жизни в странах Восточной Европы, в которых в течение нескольких десятилетий насаждался государственный атеизм, сделали религиозный вопрос одним из главных в ходе обсуждения будущего европейского континента как в рамках Европейского Союза, так и за его пределами.

За последнее время в Европе возникло огромное количество проблем, требующих осмысления, в том числе и с религиозных позиций. В политической области это разрешение старых и новых межконфессиональных конфликтов и приспособление таких традиционных светских западноевропейских ценностей, как демократия и права человека, к потребностям этнических и религиозных групп и отдельных людей, воспитанных вне контекста этих ценностей. В социальной области остро стоят такие проблемы, как бедность, малограмотность, безработица, особенно среди мигрантов и населения восточноевропейских стран, вызывающие необходимость объединения усилий религиозных организаций для координации социальной помощи и благотворительной деятельности. В этической области это проблемы, связанные с глобализацией, экологической ситуацией, развитием биомедицины и генетики, изменением социально-культурных ролей мужчин и женщин, социальной ролью сексуальных меньшинств и др.

Европа, как и весь современный мир, настоятельно нуждается в диалоге между различными религиями, выработке новых подходов и новой методологии этого диалога. Процесс европейской интеграции выдвигает на первый план проблему толерантного взаимодействия между культурными и религиозными традициями, присущими различным народам и слоям населения Европы. Именно в Европе в эпоху Просвещения были заложены законодательные основы права на свободу совести и отделения церкви от государства. «На первый план в системе регулирования общественных отношений вышел закон, оттеснив религию на второй план. Хорошо ли, плохо ли — другой вопрос» (Мирошникова, 2005, с. 7). Сегодняшняя европейская политика в области свободы совести, как известно, определяется ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), которая гарантирует право на свободу мысли, совести и

религии. Эта свобода подлежит лишь таким законодательным ограничениям, которые в демократическом обществе осуществляются в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности или для защиты прав и свобод других лиц. Проект Конституции Европейского Союза учитывает многообразие моделей государственно-конфессиональных отношений, сложившихся в разных европейских странах. В ст. 1-52 сказано: «1. Союз уважает и не наносит ущерб статусу национального права в отношении церквей и религиозных ассоциаций или обществ в государствах-членах... 3. Признавая их идентичность и их особый вклад, Союз гарантирует открытый, ясный и регулярный диалог с этими церквями и организациями». Таким образом, политика Европейского Союза, согласно его Конституции (если, конечно, она будет принята всеми государствами-членами), должна строиться (и уже строится) на принципах, во-первых, невмешательства государства в дела религиозных организаций и уважении к их правам, во-вторых, сохранения существующих моделей государственно-конфессиональных отношений, в-третьих, сотрудничества государства и религиозных организаций в решении проблем, имеющих общую значимость. Показательно, что бурные дискуссии, связанные с предложением папы Иоанна Павла II о включении в текст Конституции упоминания о роли христианства в исторической эволюции Европы, закончились тем, что в принятом ныне проекте этого упоминания нет. Во многих правоустанавливающих документах Европейского Союза и Совета Европы говорится, что государства обязаны принимать эффективные меры для утверждения взаимного уважения, понимания и сотрудничества между людьми, проживающими на их территории, независимо от их этнической, культурной и религиозной принадлежности.

В целом характерной чертой современной общеевропейской политики являются осторожность в подходах к реализации принципа свободы совести и тщательно взвешенное невмешательство в сферу государственно-конфессиональных отношений. Как отмечает Е. М. Мирошникова, «политика государственного мировоззренческого нейтралитета в наибольшей степени способствует реальному обеспечению свободы совести в современном поликонфессиональном мире... Стратегическая направленность на повышение участия религиозных организаций и самих верующих в общественной жизни, несомненно, будет способствовать укреплению интеграционных процессов в Европейском Союзе, духовности, религиозной свободы» (Мирошникова, 2005, с. 12).

Политические инициативы в направлении толерантного решения религиозных вопросов, а также перечисленные выше проблемы оказываются серьезным вызовом для богословия, практики и институционального устройства европейских христианских церквей. Ответственные христианские деятели все в большей степени осознают, во-первых, что взаимоприятию и толерантности в отношениях между различными религиями нет альтернативы, во-вторых, что разделенная церковь в условиях кризиса традиционного европейского христианства имеет гораздо меньше шансов устоять и сохранить свое влияние на людей. Международная террористическая угроза и опасность новой мировой войны делают ответственность христиан за восстановление действительного един-

ства между христианскими церквями гораздо более серьезной, чем ранее. Разделения между христианами, кроме всего прочего, являются препятствием для проповеди христианской жизни, соответствующей евангельским принципам, которая направлена на всеобщее братство и представляет собой реальную альтернативу насилию, несправедливости и терроризму.

События сегодняшнего дня заставляют христианские церкви открыть новую страницу в поиске единства. Как церкви могут участвовать в строительстве общего европейского дома, если они разделены между собой? Как церкви должны вести себя в обществе, для которого характерен культурный, этнический и религиозный плюрализм? Как разделенные христиане должны относиться к важнейшим этическим проблемам, возникшим в последнее время? Как христиане должны отвечать на вопросы о смысле жизни, о любви, о счастье, которые ставит молодое поколение постидеологической Европы?

Экуменическое движение в Европе, которое началось в первое десятилетие XX в. и активизировалось после Второй мировой войны, по словам С. С. Аверинцева, обусловлено «ситуацией христианства как веры, заново предлагающей себя нехристианскому миру; человек, в акте личного выбора становящийся христианином, все реже наследует конфессиональную культуру своих предков, но и взаимные счеты конфессий, уходящие в века, становятся для него все менее актуальными» (Аверинцев, 2006, с. 655). Экуменический процесс идет весьма болезненно, постоянно преодолевая препятствия в виде старых и новых предрассудков, подозрительности, соперничества, исторически сложившихся противоречий между церквями. Тем не менее в этом процессе достигнут определенный прогресс, отраженный, в частности, в появившемся в 2002 г. документе под названием «Хартия экуменизма» («Charta Eumenica»), который официально одобрили (по крайней мере, на декларативном уровне) большинство традиционных для Европы христианских конфессий: это римско-католическая церковь, православные церкви (Русская, Греческая, Румынская, Вселенский патриархат, Армянская апостольская церковь) и протестантские церкви (лютеране, реформаты, англикане, методисты и др.). Безусловно, принятие «Хартии» было бы невозможным, если бы не упомянутая выше реальная политика толерантности в области религиозных вопросов, проводимая Европейским Союзом и другими общеевропейскими структурами. За последние три года «Хартия» широко обсуждается и применяется в большинстве европейских стран. Для христианских церквей она имеет не меньшую важность, чем Европейская конституция для Евросоюза.

История и цели создания «Хартии»: вторая европейская экуменическая ассамблея, состоявшаяся в Граце (Австрия) 23–29 июня 1997 г., рекомендовала европейским христианским церквям «выработать общий рабочий документ, в котором описывались бы базовые экуменические права и обязанности. Это должно помочь руководству и прихожанам церквей выяснить различия между прозелитизмом и христианским свидетельством, фундаментализмом и истинной верой и выработать основы взаимоотношений между большими и малыми церквями в духе экуменизма» (Reconciliation, 1998, p. 49).

Для реализации этой задачи была создана рабочая группа, в состав которой вошли представители Европейского совета епископов (*Charta Ecumenica*, 2003, р. 9) и Конференции европейских церквей (*Ibid.*, р. 12). На протяжении трех лет проект текста «Хартии» обсуждался на различных конференциях, семинарах и встречах, в которых участвовали представители католических, протестантских и православных церквей Европы. Предлагаемый текст был представлен на немецком, английском и французском языках, а также переведен на 16 других европейских языков. В критических отзывах от церквей, экуменических организаций и отдельных людей содержались высказывания, которые часто оказывались взаимоисключающими.

Для одних текст «Хартии» выглядел слишком «скромным», другие, наоборот, считали, что он должен быть «более скромным». Одни полагали, что текст «Хартии» должен содержать положения Европейской Хартии о правах человека, другие — что он слишком сосредоточен на внутренних делах церквей. Некоторые западные христианские церкви посчитали, что на язык «Хартии» сильно повлияло православное богословие. Но тот же текст показался некоторым восточным церквам слишком «прозападным», слишком проникнутым «либеральным протестантизмом». Важно, что практически все критики были согласны с третьей частью «Хартии», в которой говорится об общей ответственности церквей за создание единой Европы. Многие отмечали, что эта часть — самая главная в «Хартии».

После внесения необходимых изменений и дополнений 22 апреля 2001 г. в Страсбурге «Хартия» была подписана руководителями СЕЕ (кардинал Вилк) и КЕЦ (митрополит Иеремия). Цель «Хартии», по признанию ее авторов и сторонников, — стимулировать переосмысление христианами европейских стран своей ответственности за примирение между странами, народами и людьми, за толерантный диалог между христианскими конфессиями. «Хартия экуменизма» основана на убеждении в том, что церкви не смогут ответить на острые современные вопросы, если они не достигнут согласия и единства друг с другом, и что возникновение единой Европы будет крайне затруднено, если церкви остаются разделенными. В определении своих целей «Хартия» исходит из реалистической оценки состояния современного европейского христианства, в то же время воздерживаясь от оценочных суждений по этому поводу: «Широко распространенный недостаток коллективной и личной приверженности христианству, отпадение от христианских ценностей вынуждает христиан доказывать свою веру, отвечая на вопрос о ее смысле, который сегодня ставится в различных формах». Кроме того, как говорится в «Хартии», Европа виновна перед всем христианским миром, поскольку именно из нее разделение между церквами было экспортировано в другие страны и континенты: «В течение столетий Европа развивалась преимущественно по христианскому пути в религиозном и культурном смысле. Однако христиане не смогли предотвратить страдания и разрушение, которое европейцы нанесли как внутри Европы, так и за ее пределами. Мы признаем свою ответственность и вину и просим Бога и всех людей о прощении» (*Ibid.*, р. 12).

«Хартия экуменизма» является свидетельством сегодняшней экуменической ситуации в Европе. После разрушения Берлинской стены на первый план вышла проблема отношений между культурами и традициями Восточной и Западной Европы. Некоторые болезненные вопросы, как, например, прозелитизм, отношения между православными и греко-католическими церквами, недавние столкновения между православными и протестантами в рамках экуменических организаций и другие восходят к давним противоречиям между латинским и восточным христианством. Многие традиционные экуменические дискуссии по поводу рукоположенного служения, евхаристического взаимоприятия, папской власти, мариологии, этических проблем и т. д. также отмечены противоречиями между восточной христианской и постмодернистской европейской культурой. Со своей стороны многие восточные церкви испытывают серьезное недоверие к плюралистической, светской и релятивистской западной культуре.

В современный период на экуменическом уровне возникли новые процессы, связанные с необходимостью прояснения и защиты идентичности различных церквей и религиозных сообществ. Подлинный диалог, основанный на принципах толерантности, с одной стороны, и преодоление опасности сползания к релятивизму — с другой, возможен только в том случае, если участники этого диалога осознают собственную идентичность. Поиск идентичности также может сопровождаться тенденцией к изоляции и самодостаточности. «Хартия экуменизма» вобрала в себя богатство традиций европейского христианства: католицизма, протестантизма и православия. Следование ее принципам позволяет отдельным церквам выйти за пределы своих институциональных интересов и национальных особенностей, повысить свою ответственность за то, что происходит на европейской части Евразийского континента.

Богословские аспекты «Хартии экуменизма»: «Хартия» — это первый документ, который принадлежит всем христианским церквам Европы. Он может быть полезен не только церквам, но и политическим деятелям, поскольку содержит важные для принятия политических решений принципы. «Хартия» подчеркивает важность признания достоинства каждого человека как основу существования общества, она направлена против дискриминации, маргинализации и национализма, она призывает к толерантности и примирению между народами и отдельными людьми. «Наши общие усилия, — говорится в «Хартии», — направлены на анализ политических и социальных проблем в духе Евангелия и поиск их решения. Поскольку мы глубоко уважаем достоинство человека как образа Божьего, мы отстаиваем абсолютную равноценность всех людей» (Charta Eumenica, 2003, p. 13). Кроме того, «Хартия» содержит положения по поводу общей ответственности за положение дел в Европе, в ней подчеркивается уважение к другим религиям, прежде всего иудаизму и исламу, и содержится призыв к совместным действиям для решения общих социальных проблем.

В преамбуле и в первом разделе «Хартии» содержится важное положение о том, что она направлена на «преодоление все еще существующих среди нас разделений» (Ibid., p. 7). Христианские церкви не должны рассматривать разделение и соперничество

между церквями в качестве положительного обстоятельства. Наоборот, в «Хартии» особо подчеркивается, что если эти разделения не будут преодолены, христиане Европы не смогут «вместе провозглашать Благою весть всем народам» (Ibid.). Другими словами, значение и эффективность христианства в современном мире напрямую зависят от осознания пагубности этих разделений.

В «Хартии» Европа определяется как территория, простирающаяся от «Атлантики до Урала, от Северного мыса до Средиземноморья» (Ibid., p. 8). Следовательно, здесь идет речь обо всей Европе, а не об ее западной или восточной части, с которой она часто идентифицируется. С этой точки зрения Европа рассматривается как населенная разными народами, каждый из которых обладает своей собственной идентичностью, независимо от того, являются ли конкретные страны членами Евросоюза или нет. В первой части четко говорится о том, что «Хартия» подразумевает под «действительным единством церкви». Цитата из Символа веры, принятого Вселенским Собором 381 г. в Константинополе («Мы верим в единую святую вселенскую и апостолическую церковь») имеет особое значение. В этом исповедании веры христиане находят общее основание, этот текст до сегодняшнего дня объединяет христиан в общем понимании их долга. В этом определении слово «вселенская» (*catholic*) употребляется не в позднейшем, профессиональном смысле, а в контексте богословия ранней церкви, которое является общим для всех христианских церквей. Это определение помогает преодолеть взаимные опасения католиков, протестантов и православных, унаследованные из прошлого.

В «Хартии» отмечается наличие разных взглядов на сущность церкви. Но к какому именно единству церквей следует стремиться? Как отмечал один из авторов «Хартии» Григориос Ларензакис, декан факультета восточной православной теологии университета в Граце (Австрия), с православной точки зрения «единство церкви никогда не рассматривалось как установленное единообразие, и мы никогда не требовали такого единства. Для православной церкви *koinonia ton ekklesion* (сообщество братских церквей) есть цель, достижимая через множественность форм, которые не уводят от единства, но обогащают сообщество» (Larentzakis, 2003, p. 53). С православной точки зрения, подчеркивает Г. Ларензакис, в христианстве — как в церкви, так и в богословии — всегда присутствовало единство в различии, но самым главным были не те или иные концепции, а смысл веры как таковой. «Хартия экуменизма» ставит ту же задачу: снова найти сущностный смысл христианской веры и определить, что значит быть христианином в современном мире.

Вацлав Гриневич, директор экуменического института Католического университета в Люблине, анализируя «Хартию», отмечал, что все христианские церкви являются жертвами исторических конфликтов, противопоставления деноминаций и других форм соперничества. Трудный экуменический процесс примирения не может быть успешным без ощущения сопереживания. Ему препятствуют излишняя острота высказываний, институциональные противоречия, неумение слышать друг друга. Экуменизм разума недостаточен, необходим еще и экуменизм сердца, подлинный процесс изучения христиа-

нами друг друга и исцеления от вражды. Как было отмечено на II Ватиканском соборе, необходимо «изменение сердца» (*conversion cordis*). В. Гриневич обратил особое внимание на то, что «единство, которым Господь наделил свою Церковь, — это реальность, которая коренится в тайне божественной жизни. Разделения в церкви не достигают этой таинственной глубины... Человеческие грехи не могут разрушить реальность, которая исходит от Бога и которая поддерживается Богом» (Hryniewicz, 2003, p. 56).

«Хартия» самым непосредственным образом связана с процессом объединения Европы. При этом в ней нет упоминания о популярных прежде концепциях «христианской Европы» и «христианской души» Европы. За этими концепциями стоит отрицательный исторический опыт. Начиная со средневековья, христианство было отмечено не только служением людям, но и борьбой различных церквей за политическую власть. Интеллектуальные и духовные корни империалистического мышления восходят к историческому единству империй и церквей. Это мышление, выразившееся в крестовых походах, преследовании еретиков, религиозных войнах, рабстве и насильственной христианизации других стран и континентов, принесло множество страданий и боли. В «Хартии» говорится: «В соответствии с духом Евангелия мы должны вместе переосмыслить историю христианских церквей, которая была отмечена как многими замечательными событиями, так и расколами, жестокостью и вооруженными конфликтами. Человеческая вина, недостаток любви и частое использование веры и церкви в политических интересах серьезно подорвали доверие к христианскому свидетельству» (Charta Eucumenica, 2003, p. 10). Размышляя о будущем Европы, христиане должны взять все лучшие ценности из прошлого, например развитие представлений о фундаментальных правах и свободах человека, основанных на убеждении в том, что все люди созданы по образу Божьему, великие произведения искусства, систему здравоохранения и социальной помощи, основанную на христианской любви к ближнему.

Столетиями Европу рассматривали как территорию, разделенную на византийский Восток с православными церквами, и Запад, находившийся под влиянием римско-католической церкви и церковью реформации. Различные философские и правовые системы повлияли на эти две культуры, а также на церкви и их богословие, и до сегодняшнего дня они воспринимаются как во многом чуждые друг другу. В Европе церкви всегда были связаны с той или иной культурной традицией. Церкви, в свою очередь, часто рассматриваются как культурный фактор, например в «католической Польше», «православной России» и «лютеранской Скандинавии». Даже процесс секуляризации мало повлиял на эти определения. С другой стороны, церкви сами стали «продуктами культуры», и по сей день французский католицизм, греческое православие и немецкий протестантизм характеризуются специфической ментальностью и духовностью. Все эти исторические обстоятельства заставили церкви в последние десятилетия переосмыслить отношения между собой и странами, нациями, народами и государствами. В то же время недавние конфликты на межрелигиозной почве в Европе показывают, что эти проблемы остаются актуальными.

Церкви не могут разрабатывать конкретные экономические и политические стратегии и концепции. Но они должны недвусмысленно заявлять политикам о том, что рыночная экономика, основанная на так называемом потребительском капитализме, должна быть изменена, потому что в долгосрочной перспективе она приводит к увеличению массовой бедности в обществе. Если политики заботятся о выгоде только своей страны и не осознают свою ответственность за мировую политику, христиане должны голосовать за изгнание таких политиков. «Мы считаем своим долгом, — говорится в «Хартии», — стремиться к выработке стиля жизни, свободного от экономического давления и потребительства, и качества жизни, сопровождаемого ответственностью и терпением» (Charta Ecumenica, 2003, p. 14).

Создание единой Европы и межконфессиональный диалог: многие христианские церкви Европы уже внесли свой вклад в создание единой Европы и Европейского Союза, провозглашая ценности, зафиксированные также и в «Хартии экуменизма», — мира, справедливости, свободы, толерантности, соучастия и солидарности. Экуменизм и процесс европейской интеграции в последние пятьдесят лет шли параллельно. Им была свойственна общая черта — объединение людей и народов при уважении к их идентичности. Концепция дополнительности («единства в различиях»), которая восходит к христианским взглядам на общество, стала руководящим принципом процесса европейской интеграции. Сходство экуменизма и интеграционного процесса не случайно — оба они исходят из стремления к примирению, к исцелению ран, нанесенных прежними разделениями, и к совместным действиям для осуществления общей миссии. В последние двадцать лет именно церкви выступили защитниками идеи расширения пространства мира и солидарности в Европе посредством принятия бывших социалистических государств в Европейский Союз. И сегодня христианские церкви выступают за то, чтобы Европейский Союз осознавал свою ответственность за мировую политику, за демократию и права человека, за уменьшение бедности и создание справедливой политической и экономической системы.

Тем не менее недавние религиозные конфликты в Южной Европе напоминают о том, что религиозные различия продолжают использоваться как факторы политической борьбы. Поэтому в современный период, отмеченный растущей секуляризацией общества, значимость христианского послания для людей напрямую зависит от способности самих христиан к трезвой оценке текущей политической ситуации, к мирному сосуществованию друг с другом и с другими религиозными традициями. В то же время, как писал Х. Майер, «вера не может просто прилагаться к повседневным делам без всякой дифференциации в подходах; в политике не бывает так, чтобы существовало только одно единственное решение или одна возможность; люди могут и должны спорить о важных для них проблемах, не ставя тем самым под угрозу необходимое единство во мнениях относительно базовых конституционных и правовых принципов» (Майер, 2001, с. 312–313).

Христианам Европы также следует иметь в виду некоторые опасные тенденции, которые проявляются в европейских странах, — это увеличение дистанции между гражд-

данами и политической властью, цинизм и разочарование, появление евроскептических политических партий, выдвигающих ксенофобские националистические идеи, с одной стороны, и евроцентризма — с другой. Во многих европейских странах секуляризм привел к осуществлению атеизма на практике, и большие группы людей отделились от религиозных традиций своих предков. Иммиграция стала главной причиной того, что в западноевропейских странах поселились 12 млн мусульман, хотя они жили в Европе с XVI в. В Европе сегодня также проживает 1 млн буддистов. Кроме того, в Европе появились многие религии, ранее существовавшие только в Азии и в Африке. Такое философское течение, как гуманизм, приняло организационные формы и начало отстаивать свои права. В европейских городах сегодня можно увидеть не только христианские церкви, но и мечети, буддийские и индуистские храмы. Во многих странах официально отмечаются праздники многих религий.

После террористических атак в США в сентябре 2001 г. межрелигиозный диалог стал одним из главных вопросов мировой политики. Этот диалог может вестись на разных уровнях — мировом, континентальном, национальном или местном. Что касается его содержания, то необходимо четко различать диалог о богословских вопросах (сущности Бога, понимания священных текстов, откровения, этики) и диалог о политических и правовых вопросах, которые касаются всех людей, например о мире, глобализации, биоэтике и экологии. Диалог может вестись в разных формах — от обмена опытом между представителями разных религий до выработки общей позиции по этическим проблемам. Высшая форма межрелигиозного диалога — это духовные или богослужебные встречи между верующими или религиозными сообществами.

Межрелигиозный диалог может проходить в форме двусторонних и многосторонних встреч. Свои существенные отличия имеет внутриконфессиональный диалог, например диалог между христианами или мусульманами, представляющими разные направления. Наконец, диалог происходит по-разному в зависимости от того, кто в нем участвует: представители священства, богословы, ученые, политические деятели, молодежь, мужчины или женщины, поскольку все эти группы имеют свои собственные интересы и цели.

Практическое воплощение принципов «Хартии экуменизма»: какие взаимоотношения могут сложиться между христианскими сообществами в Европе под влиянием «Хартии экуменизма»? В первом разделе «Хартии» говорится о необходимости содействия «действительному единству Церкви Христовой в одной вере, выраженной во взаимном признании крещения, и евхаристическом братстве» (Charta Ecumenica, 2003, р. 9). Не секрет, что во многих официальных заявлениях некоторых церквей чаще высказывается позиция против совместного принятия таинства евхаристии, чем за него. С другой стороны, несмотря на тщательно сформулированные богословские возражения церковных иерархов и официальных церковных органов, все больше рядовых прихожан европейских церквей приходят к собственному решению по этому поводу.

Они не понимают, почему христиане разных конфессий не могут вместе участвовать в Вечере Господней, если в течение недели они живут бок о бок друг с другом,

вместе работают, радуются и страдают. Это говорит о том, что в действительной жизни церковью происходят определенные процессы, с которыми иерархи и богословы рано или поздно вынуждены будут считаться. Кроме того, как писал С. С. Аверинцев, «необходимость для мыслящих христиан, спасая в себе веру, противостоять чудовищному идеологическому натиску развила повышенную “аллергию” и к привычному конфессиональному идеологизму, веками упражнявшемуся в идеализации своего прошлого и настоящего и очернении прошлого и настоящего оппонентов» (Аверинцев, 2006, с. 656). В «Хартии» ясно сказано, что, с одной стороны, существуют значительные различия между церквами, но, с другой стороны, христиане не должны с этим мириться. Есть основания полагать, что тем самым «Хартия» может активизировать серьезные дискуссии между церквами на эти темы.

«Хартия» уделяет большое внимание совместной миссии христианских церквей в Европе. Эта миссия требует переосмысления, поскольку сегодняшнюю Европу нельзя больше характеризовать как «христианскую» в традиционном смысле. Более того, любая ее характеристика оказывается искусственной, будь то такие определения, как «секулярная», «постмодернистская», «постхристианская» или даже «плюралистическая». Сегодня идут жаркие дебаты по поводу того, была ли Европа когда-либо действительно «христианской», и если да, то в каком смысле. Можно предположить, что эти дебаты будут продолжаться и повлияют на осознание церквами их миссии. Уже давно высказываются полярные мнения: с одной стороны, некоторые считают, что следует напомнить европейским жителям об их христианских корнях, и в результате люди рано или поздно отвернутся от экзотических религий и вернуться в лоно материнской церкви. С другой стороны, некоторые считают, что европейская культура (по крайней мере, в ее западной части) настолько проникнута рационализмом, материализмом и индивидуализмом, что она стала совершенно чуждой и даже враждебной Благой вести. И то, и другое — упрощение, поскольку сегодняшняя Европа является сложной смесью христианских, антихристианских и нехристианских элементов.

Важность «Хартии» заключается в том, что она призывает церкви в первую очередь сосредоточиться на смысле Благой вести и на ее проповеди, а не на том, насколько люди принимают или не принимают ее, или на том, как сохранить церковные институты в их настоящем виде. Только те церкви, которые озабочены в первую очередь не собственными проблемами и своим влиянием на общество (подлинным или мнимым), а провозглашением истины христианства, имеют будущее.

Серьезным испытанием для церквей будет проверка их способности в конкретных действиях осуществить цели, поставленные в «Хартии». Во втором ее разделе говорится о необходимости обсуждать планы по евангелизации друг с другом, достигать соглашений и стремиться избегать соревнования в этой сфере. Что конкретно означает это высказывание, например, применительно к существующему сегодня противоречию между Римско-католической церковью и Русской православной церковью по поводу создания католических епархий в России? Тем не менее можно утверждать: если подобные

конфликты не разрешаются в духе примирения, это вызывает сомнения в ценности Благой вести как таковой.

Кроме того, нельзя забывать о том, что «Хартия», как продукт Конференции европейских церквей и Совета европейских епископов, есть тем самым продукт православных, протестантских и католических церквей, которые принято считать «основными» в Европе, т. е. теми, которые исторически возникли в Европе и которые рассматривают себя (независимо от своей численности и отношений с государством) как прирожденные Европе. Однако картина европейского христианства быстро изменяется. Особенно важным фактором этого изменения является постоянный рост так называемых «церквей диаспоры» из Азии и Африки и их всевозрастающая роль. Иммиграция в Европу представителей «южных» христианских сообществ становится важным фактором христианской истории. Происходит процесс, обратный экспорту христианства из Европы на эти континенты в период колониализма и миссионерства последних двух веков. Кореикие пресвитерианские общины все более заметны в европейских городах. Африканские богослужения во многих европейских странах выглядят совершенно иначе, чем богослужения «традиционных» конфессий, и они являются привлекательными для многих «традиционных» христиан. Подлинно экуменическое европейское христианство должно быть открытым этим процессам на всех уровнях — местном, национальном и пан-европейском.

«Хартия» рассматривает экуменический процесс в тесной связи с процессом европейской интеграции. Сегодня Европа переживает критический момент своего социального, экономического и политического развития, и ее будущее выглядит достаточно туманно. Возможно, расширение Европейского Союза пройдет более или менее безболезненно. Но также возможно, что этот процесс принесет с собой новые разделения на богатые и бедные страны, на страны «первого» и «второго» сорта, на объединенный Запад и разъединенный Восток. В «Хартии» общая ответственность церквей за Европу выражена совершенно определенно. Основные параметры этой ответственности — это справедливость, мир, уважение достоинства каждого человека, демократизация, справедливое отношение к эмигрантам и беженцам и их благосостояние, защита окружающей среды. «Мы считаем своим долгом, — говорится в «Хартии», — противодействовать любым формам национализма, которые ведут к подавлению других народов и национальных меньшинств, выступать за ненасильственное разрешение конфликтов» (*Charta Ecuменica*, 2003, p. 14).

В этой связи особенно важен тот раздел «Хартии», который касается проблемы отношений с исламом. Интересно отметить, что «Хартия» была подписана за несколько месяцев до событий 11 сентября 2001 г. В свете этого особое значение приобретает высказанное в ней требование уважения к мусульманам и призыв к совместным действиям в областях, представляющих взаимный интерес. Проблемы, связанные с взаимоотношениями между исламским миром и Западом, чрезвычайно сложны. В «Хартии» обозначены фундаментальные темы диалога с исламом: это вера в единого Бога и права человека.

Некоторые выводы: 1. «Хартия экуменизма» является документом, принятым на уровне организаций (Конференции европейских церквей и Совета европейских епископов), объединяющих наиболее влиятельные европейские христианские конфессии. Тем самым церкви, имеющие официальное представительство в этих организациях, приняли на себя обязательство пропагандировать и распространять принципы, сформулированные в «Хартии» среди своих приверженцев. Однако в действительности выполнение этого обязательства зависит от реальной политико-идеологической ситуации в той или иной стране, где действуют церкви — члены европейских межконфессиональных организаций. Так, «Хартия» широко представлена и активно обсуждается преимущественно в лютеранских странах (Германии, Скандинавии), в Великобритании и западно-европейских католических странах (Франции, Италии, Испании, Португалии и др.), тогда как в России, Румынии, Болгарии, Армении она практически неизвестна.

2. В процессе обсуждения текста «Хартии» и в период его адаптации к реальности европейских стран были высказаны два взаимоисключающих мнения, особенно по поводу ее первого раздела «Мы верим в единую святую вселенскую и апостолическую церковь». С одной стороны, этот раздел воспринимается как слишком абстрактный в таких странах, как Великобритания, где процесс экуменического единства достиг конкретных договоренностей между разными христианскими конфессиями по поводу совместной деятельности на разных уровнях, включая взаимное признание рукоположения и евхаристическое единство. С другой стороны, европейские православные церкви на данном этапе не приемлют ни евхаристическое единство, ни признание рукоположения. Русская православная церковь, например, признавая на словах принципы экуменизма и представляя в международных экуменических организациях, тем не менее в своей практической деятельности активно выступает против него. «Во многих книгах и периодических изданиях, появляющихся даже с благословения церковной иерархии, можно встретить резкие слова об экуменизме... Как правило, с этим понятием связывают далеко не популярный в церковной среде либерализм. Оно воспринимается как знак отказа от конфессионального патриотизма, как “яблоко раздора”. Приверженность “экуменизму” — это основание для обвинения в ереси, а порой даже для проклятия» (Федоров, 2001, с. 117). Из этого следует, что толерантность, заявленная в «Хартии», пока что имеет объективные границы, которые определяются, во-первых, конкретным политическим и социальным статусом той или иной конфессии в своих странах, во-вторых, ее собственными догматическими и институциональными установками.

3. В третьем разделе «Хартии» сформулирована необходимость взаимодействия между различными христианскими церквями, которое выходит за рамки догматических, богословских и институциональных аспектов взаимоотношений между ними. Эта необходимость вытекает из общей ответственности за направление развития современных социально-политических процессов в Европе. Следует отметить, что христианские церкви Европы достигли значительно большего единства в социальной и благотворительной деятельности, чем в экклезиологических взаимоотношениях. Это неудивитель-

но, поскольку при обсуждении социальных проблем многие противоречия, существующие между церквами, отходят на второй план, а толерантность во взаимоотношениях легче формируется в диалоге по тем вопросам, которые являются общими и одинаково значимыми для его участников. В обсуждении таких проблем, как биоэтика, охрана окружающей среды, права человека, гендерные социальные роли и т. п., протестантские церкви и римско-католическая церковь проявляют значительно большую активность и заинтересованность, чем православные церкви. Последние, как правило, придерживаются той точки зрения, что вышеперечисленные проблемы являются проявлением западного религиозного либерализма, которому следует противостоять. Это является одной из причин того, что «Хартия экуменизма» остается за пределами публичной дискуссии внутри Русской православной церкви и в межконфессиональном процессе в современной России.

4. В «Хартии» неоднократно упоминается важное богословское и нравственное понятие — «покаяние». Речь идет о признании вины христиан Европы за многочисленные религиозные конфликты и войны, происходившие на Евразийском континенте на протяжении веков, за использование церквей в политических целях, за антисемитизм, за экспорт воинственного христианства на другие континенты и принесение европейского христианского разделения другим народам. Без такого покаяния и вытекающего из него поиска формы и содержания христианского провозвестия, адекватного современной действительности, экуменический процесс вряд ли будет плодотворным. Различные христианские церкви Европы сегодня находятся на весьма различных стадиях покаяния. Однако глубина и ответственность процесса анализа и переосмысления своих прошлых достижений и ошибок определяют саму возможность экуменического диалога и толерантного взаимодействия между европейскими христианами.

5. «Хартия экуменизма» является прямым следствием тех политических и мировоззренческих принципов, которые лежат в основе европейского интеграционного процесса. Как уже говорилось, одно из фундаментальных прав, защищенных правовыми европейскими документами, — это право на свободу совести, которое провозглашается в «Хартии» в качестве основания экуменического процесса. «Мы считаем своим долгом, — говорится в ней, — признавать, что каждый человек может свободно избирать свою религию и церковную принадлежность, что является выражением свободы совести. Это означает, что никто не может быть принужден к вере посредством морального давления или материальных стимулов; нельзя также препятствовать кому-либо изменять свои убеждения» (*Charta Ecumenica*, 2003, р. 9–10). В «Хартии» особо подчеркивается, что христиане должны признавать право на свободу религии и совести всех тех людей, которые придерживаются противоположных христианству взглядов или индифферентны к нему.

Обеспечение права на свободу совести — это двусторонний процесс, происходящий между государством и религиозными организациями, между светской и конфессиональной жизнью. В демократическом обществе религиозные сообщества должны при-

держиваться принципа свободы совести, а государство, в свою очередь, обеспечивать им, как и отдельным людям, реальную защиту этого права и гарантировать нейтральное отношение к различным религиозным субъектам. Наоборот, если религиозные сообщества не признают принцип свободы совести или сомневаются в нем, они оказываются уязвимыми перед лицом государства и зависимыми от него, независимо от того, защищает оно их или преследует.

Толерантность и нейтралитет в государственно-конфессиональных отношениях — единственно адекватная на сегодняшний день форма отношений между государством и религиозными сообществами, которое обеспечивает им возможность конструктивно участвовать в процессе создания единой Европы, объединенной общими ценностями и общим уважением к правам каждого человека, независимо от вероисповедания, национальности, материального положения и социального статуса.

Литература

- Аверинцев А. А.* Христианство в XX в. // София–Логос. Словарь. Киев, 2006.
- Майер Х.* Церкви Европы после крушения коммунистического режима // Диалогос 2000-01. М., 2001.
- Мирошникова Е. М.* Свобода совести в контексте отделения церкви от государства: вопросы реализации в современной Европе // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. М., 2005.
- Федоров В.* Что сегодня мешает христианскому единству в России // Диалогос 2000-01. М., 2001.
- Charta Ecumenica. A Text, a Process, and a Dream of the Churches in Europe.* Geneva, 2003.
- Hryniewicz W.* On the Way Towards the Visible Fellowship of the Churches in Europe // Charta Ecumenica. A Text, a Process, and a Dream of the Churches in Europe. Geneva, 2003.
- Larentzakis G.* We Believe in "One Holy Catholic and Apostolic Church" // Charta Ecumenica. A Text, a Process, and a Dream of the Churches in Europe. Geneva, 2003.
- Reconciliation — Gift of God and Source of New Life. Documents from the Second European Ecumenical Assembly in Graz.* Verlag Styria, 1998.